

Кто умер на этот раз?

Фэй рефлекторно начала искать Дин И и Му Цзяши, как только открыла глаза.

Однако в ее сознании остался еще один вопрос.

Му Цзяши побывал в этом кошмаре, и он достиг истинного конца. Другими словами, он не мог погибнуть от адского дождя. У него должны были быть способы избежать катастрофы.

Она также не могла представить, чтобы он оставил Дин И умирать.

Возможно, когда это необходимо для достижения максимального прогресса в кошмаре, но Му Цзяши достаточно хорошо знаком с этим кошмаром, чтобы предположить, что это не так.

Конечно, Му Цзяши также не настолько щедр, чтобы рассказать им, каких опасностей следует избегать, когда кошмар только начинается, но...

В любом случае, он знал истинный конец, поэтому ему не нужно ничего говорить. Все осталось как есть, как только кошмар закончился.

В конце концов, Хэ Шуцзюнь его не испугалась.

Му Цзяши в душе холодный человек, и Фэй это знала. Она уже наслышана о его репутации на нижнем этаже башни.

Она также уверена, что Дин И не настолько глупа, чтобы разделить, а значит, она была бы в безопасности, пока была с Му Цзяши.

Итак, если ни Му Цзяши, ни Дин И не могли погибнуть, то почему кошмар перезапустился?

Наконец, Фэй увидела Дин И и Му Цзяши воочию - они выглядели нормально, как и ожидалось. Изменения, произошедшие с Хэ Шуцзюнем, не затронули их.

А это значит, что от адского дождя погиб не миссионер.

Срижка тем временем тоже заметила, что Дин И и Му Цзяши выглядят нормально. Они явно не выглядели так, будто только что умерли.

Миссионеры переглянулись между собой, пока Ву Цзянь тихо не предложил вариант: "Значит, мы... в кошмаре, который заиклился? Пока происходит адский дождь, NPC умирает от него и перезапускается?".

Остальные миссионеры кивнули.

Когда ситуация такова, это остается единственной возможностью.

Фэй и Ву Цзянь посмотрели на Му Цзяши.

Ву Цзянь упомянул о такой возможности, потому что, естественно, они пережили нечто подобное в другом кошмаре, вместе с Му Цзяши.

Ну, скорее "непохожее", потому что в том кошмаре смерть даже не привела к перезапуску кошмара.

В этом кошмаре то, что случилось с Хэ Шуцзюнь, доказывает, что это абсолютное правило все еще в силе.

А может, и нет. Поскольку Хэ Шуцзюнь погибла от адского дождя, невозможно сказать, смерть Хэ Шуцзюнь или чья-то другая смерть в то же время или незадолго до нее вызвала перезапуск.

Хотя, глядя на поведение Хэ Шуцзюнь, никто из них не захочет проводить проверку.

Даже господин Самоубийца затих и уединился. Нет никаких признаков того, насколько безумным он был, когда вошел, не говоря уже о других миссионерах.

Хотя Фэй и Ву Цзянь знали, что Му Цзяши знает этот кошмар насквозь, они все равно старались обезопасить себя, на случай, если побочный эффект от смерти и воскрешения необратимо повредит их психическому состоянию.

В некотором смысле, поведение Хэ Шуцзюнь похоже на то, как будто ей успешно промыли мозги и трансформировали NE, не так ли?

Даже если Фэй и Ву Цзянь сейчас засомневались в истинности позиции NE, они не собирались проверять эту возможность. Что, если NE все еще является их врагом?

Мысли Фэй разошлись во все более отдаленные стороны. Перед ней открылось бесчисленное множество возможностей.

Поэтому она горько улыбнулась, закусил губу и собрала все мысли в кучу, чтобы успокоиться.

Затем она посмотрела на Дин И и спросила: "Что случилось в музее в последний раз? Почему ты не смог вернуться вовремя?".

Дин И также четко рассказала, что произошло в музее. Что же касалось того, что Му Цзяши рассказал ей об этом кошмаре и апокалипсисе в целом, то она решила сохранить это в тайне.

По мере того, как она продолжала свои объяснения, миссионеры выглядели все более потрясенными, и вскоре Дин И сделала паузу, смутившись.

Самая большая улика, которую они нашли, вероятно, была связана с Се Цзи и ее женихом.

Именно поэтому Дин И уделила особое внимание подсказкам, касающимся помолвленной пары.

Однако остальные миссионеры реагировали очень странно.

Вытерев пот со лба, выступивший от жаркого летнего солнца, она спрашивает: "Что случилось? Вы все выглядите... удивленными".

Фэй начала рассказывать ей о том, что они нашли на своих путях.

На самом деле, подсказки, касающиеся Се Цзи, связали ее с пожилым охранником на востоке.

У охранника также рано погиб боевой товарищ; должно быть, это был отец Се Цзи.

Проблема в том, что... житель башни этого кошмара был мужчиной!

Это означает, что жених Се Цзи, скорее всего, является хозяином кошмара, но он совершенно непримечателен в этом кошмаре. Кроме музея, у него самого нет никаких связей с другими местами.

Может быть, у жениха Се Цзи тоже есть какие-то необычные подсказки, о которых они еще не узнали?

В любом случае, помимо этого, Сюй Сяоли и Чжан Минлянь также важны для размышлений - и на самом деле, они, кажется, лучше подходили для этой цели.

По крайней мере, Сюй Сяоли имела какое-то отношение к библиотеке, и он верил в апокалипсис, что по касательной связывало его с космическим агентством.

Может быть, он даже сам астроном-любитель?

А если речь зашла о владельце кошмара, то Лу Чэнчжэ, который находится в библиотеке, тоже возможен в этом случае.

На самом деле, если подумать, среди астрономов-любителей за пределами космического агентства тоже много молодых людей.

Есть также вероятность, что владельцем может быть либо директор музея, либо охранник, стоящий на страже возле запретной зоны. Может быть, они каким-то образом омолодились в башне?

Фэй подумала, что, должно быть, сходит с ума.

Она потрясла головой, чтобы сосредоточиться, а затем спросила: "Сюй Сяоли, Лу Чэнчжэ и жених Се Цзи... Как его звали? Кто-нибудь знает?"

Дин И слегка покачала головой.

Му Цзяши добавил: "Его зовут Ке Чжу".

Фэй кивнула, а затем сказала: "Итак, эти три человека будут нашими основными целями для наблюдения".

Дин И, однако, подсознательно посмотрела на Му Цзяши.

Его действия заставили Дин И подозревать Ке Чжу; именно он обратил на него ее внимание, когда они вошли в музей.

Теперь Му Цзяши нарушил молчание и назвал имя раздражительного человека - Ке Чжу.

Значит ли это, что Ке Чжу имеет первостепенное значение в этом кошмаре, или даже является... хозяином кошмара?

Но у них пока нет ничего, что могло бы связать этого человека с другими сценами. Без таких связей, как его воспоминания могли создать такую грандиозную, тщательно продуманную сцену?

Дин И оказалась в замешательстве.

Стрижка согласился с тем, что Фэй подозревает владельца кошмара, но затем спросил: "Если сама Се Цзи находится в космическом агентстве, то нам придется снова посетить его в этом заходе?".

"Полагаю, да..." Фэй сказала: "Время тоже имеет значение. Это уже третий заход, и мы не знаем, какая часть могла разрушиться".

"Кроме того, от библиотеки до космического агентства не ходят автобусы. Есть только в обратном направлении, - сетовал Ву Цзянь, - если бы только были автобусы в обе стороны. Это сэкономило бы время".

В первый раз он видел, как Фэй и некоторые другие возвращались из космического агентства на автобусе, проезжая по дороге мимо грузовика с коробками.

Фэй вдруг вспомнила о чем-то и спросила Дин И: "Ты только что сказала, что Ке Чжу собирался поговорить с Се Цзи?".

Дин И вспомнила и утвердительно кивнула: "Да. Он сказал, что собирается поговорить с ней, если проедет мимо космического агентства".

Ву Цзянь рассказал им, что он знает: "Это главная дорога с севера на юг, и я видел, как его грузовик ехал отсюда на север, так что он точно проедет мимо космического агентства".

Стрижка уже понял, что хотела сказать Фэй, и спросил: "Значит, мы будем ждать, пока Ке Чжу приедет в космическое агентство?".

Затем он добавил: "Нам все еще нужно пойти в жилой район, чтобы подтвердить, какая пара спорила".

Фэй кивнула, а затем заключила: "Так что мы делимся на две команды".

Дин И, однако, сказала: "Я хочу пойти на третий этаж библиотеки. Мы слышали от Ке Чжу о каких-то... документах? Очевидно, они написаны какими-то экспертами. Думаю, будет лучше взглянуть".

Здесь подразумевалось, что остальные не просмотрели тексты тщательно, но об этом не нужно говорить, как и о том, что она не хотела возлагать вину на кого-то из миссионеров.

Поэтому они снова разделились на три группы.

Фэй, Ву Цзянь и господин Самоубийца отправились в космическое Агентство;

Стрижка и Е Лань - в жилой район;

а Дин И, Му Цзяши, Линь Цинь и Хэ Шуцзюнь остались в библиотеке.

Стрижка и Е Лань немедленно ушли. Им нужно расспросить многих жителей, так что придется повременить.

Му Цзяши же на мгновение остановил Фэй и Ву Цзяня.

Господин Самоубийца спокойно наблюдал за всем происходящим. Он чувствовал себя очень странно, а также испытывал стресс от этого кошмара. Он стал молчаливым и даже немного неуверенным в себе. Он подумал, что, возможно, он действительно умер во время адского дождя.

Или, по крайней мере, он испытал это.

Вот почему он так искал смерти... Или, скорее, он искал знакомое чувство, которое он испытывал во время своей смерти.

Так или иначе, его инстинкты пытались вспомнить все через это. Но в тот момент, когда он ступил в этот кошмар, стал свидетелем адского дождя, испытал подавляющее давление и знакомые ощущения, он обнаружил, что его внутренности полностью разрушены.

Он вдруг осознал, что, возможно, забыть - это не так уж и плохо, а?

Поэтому он принял решение: он откажется искать и помнить правду. Он будет плыть по течению и позволит остальным миссионерам диктовать, что с ним происходит.

Он знал, что они волновались, что он может захотеть покончить с собой, но... но он, вероятно, никогда больше не сделает этого.

Игровая смерть, в значительной степени свободная от последствий, подбадривала людей, но что, если такой способ смерти окажется именно таким, каким он погиб в реальности?

Господин Самоубийца больше не хотел бы пытаться совершить самоубийство.

Он мечтал, погрузившись в оцепенение. В оцепенении, где кошмар пытался навести на него ужас.

Он не мог не думать, что если бы только у него была карта, позволяющая принудительно покинуть кошмар...

Впрочем, это всего лишь слухи. Господин Самоубийца, на самом деле, знал немного больше деталей, чем обычный миссионер. Он знал, что слух появился потому, что однажды миссионер полностью исчез из кошмара.

Это невероятно, как будто чья-то связь выпала из игры. Все, однако, знали, что нельзя "выйти" из этой проклятой игры под названием "Побег".

Следовательно, должна была существовать карта, с помощью которой можно изгнать себя из кошмара... Так интерпретировали это миссионеры, но никто не знал наверняка.

Господин Самоубийца погряз в своей депрессии.

Он осознал, что у него нет выхода из затруднительного положения. И что еще более безнадежно, так это осознание того, что он может навсегда остаться в ловушке, беспомощным, неспособным выбраться таким образом.

Возможно, он уже предвидел далекий конец своей долгой жизни, когда он будет точно таким же, как сейчас.

И он будет вечно сохранять молчание.

Фэй была удивлена его предложением: "Кошмар... того владельца книжного магазина?".

Му Цзяши решительно кивнул.

"Но... почему ты так уверен, что именно его кошмар спасет нас?" спросила Фэй, "сможем ли мы вообще убедить его открыть нам свой кошмар?".

"Это два вопроса, и мой ответ на оба - я не уверен", - сказал Му Цзяши мрачным тоном. В нем чувствовалась безнадежность, проистекающая из неявного заявления о последнем средстве.

Однако его тон стал более твердым, когда он сказал: "Но ведь хуже просто ничего не делать, не так ли?".

Фэй прикусила губу. Она снова волновалась.

Все верно. Они не могли просто ничего не делать, но что они должны делать - это важный вопрос.

Она вспомнила, как поспешно отказалась от мысли, что отношения Сюй Бэйцзина и НЕ... ну, возможно, это чушь, но что, если это правда?

Фэй отвлеклась, рассеянно слушая Му Цзяши.

Му Цзяши объяснил: "Я думаю, можно с уверенностью сказать, что он на нашей стороне, даже если учесть, как он раскрыл нам проблему с личностью жителей башни.

Если он придерживается доброй воли, то станет крайне необычно, что он не открыл свой

кошмар. Поэтому я подозреваю, что он должен быть тесно связан с каким-то... важным или, возможно, изнурительным... секретом".

Ву Цзянь не мог не быть адвокатом дьявола: "Это также может быть просто ваше желание".

Говоря об одностороннем "желании", Ву Цзянь не мог не вспомнить Линь Циня.

Затем он потер свой нос. Почему он вспомнил историю их любви, когда они обсуждали важный вопрос... Подождите, историю любви?

Ву Цзянь несколько раз моргнул, и вдруг ему показалось, что он все понял.

Он тут же начал делиться своими соображениями: "Что касается владельца книжного магазина, то если бы он действительно питал к нам добрые чувства, он бы уже постарался сделать для нас все возможное или открыл бы свой кошмар, чтобы помочь нам.

Поэтому я считаю, что за все эти годы его отношение к миссионерам и башне перешло от безразличия к сочувствию, а его позиция - от нейтральной к позиции на нашей стороне... Спусковым крючком может быть далао, Линь Цинь".

Фэй и Му Цзяши переглянулись, совершенно обескураженные.

Они полностью проигнорировали возможную роль Линь Циня в этом деле.

На самом деле, отношение Линь Циня к Башне и кошмарам также казалось довольно холодным и апатичным.

Он никогда не выглядел обеспокоенным или расстроенным текущей ситуацией. Он входил в кошмары, словно на прогулку, или просто выпустить пар.

Разница в боевом мастерстве означала, что миссионеры, таким образом, игнорировали его роль практически во всем.

Тем не менее, именно в этот момент два других миссионера обнаружили, что то, что предлагает Ву Цзянь, на самом деле возможно.

Если Сюй Бэйцзин с самого начала проявлял добрую волю и хотел помочь миссионерам - и жителям башни...

Тогда почему он не сделал того, что сделал в самом начале? Почему он никогда не пытался открыть свой кошмар остальным?

Похоже, что эти изменения произошли быстро после того, как Линь Цинь сблизился с Сюй Бэйцзином и его жизнью.

Это значит...

Пробормотал Му Цзяши, - "он был тронут Линь Цинем?".

Все трое замолчали, одновременно бросая взгляды на Линь Циня; в данный момент он уже вошел в холл библиотеки, предоставив остальным миссионерам лишь силуэт своей крепкой фигуры. Он шел к человеку, который ему нравится, и ему не нужно никого об этом уведомлять.

Потому что все и так знали, что он ему нравится.

Му Цзяши сказал: "Если это правда... Тогда, скорее всего, я смогу убедить его открыть свой кошмар".

Фэй и Ву Цзянь также кивнули.

Фэй задумалась еще глубже. Если Сюй Бэйцзин действительно НЕ... Тогда это объясняет, почему позиция НЕ заметно изменилась за последнее время.

Очень удачно, что камера сейчас была направлена на Стрижку и Е Лань, иначе Сюй Бэйцзин должен был бы зарыться лицом в ладони от разочарования, слушая этот разговор.

В конечном счете, его отношение изменилось из-за потоковой системы, а не из-за Линь Циня, понятно? ... Ну, да, может быть, Линь Цинь и сыграл какую-то роль. Но очень, очень незначительную роль, понимаете?

Он не изменил свое отношение только из-за Линь Циня.

А еще... Еще и потому, что пришло время что-то менять.

Сюй Бэйцзин чувствовал, что не только он, но и все человечество в башне, похоже, приближается к переломному моменту.

Они держались все эти годы, но никто не пришел их спасти. Они сами должны спасти себя.

Но сам Сюй Бэйцзин знал, что впустить людей в его кошмар было бы крайней мерой, потому что даже он не знал, как его кошмар может разрешиться...

Да, другие жители башни наверняка знали бы, как разрешить их собственные кошмары, ведь

они их хозяйева.

Но у кошмара Сюй Бэйцзина нет решения.

Поэтому даже он сам не знал, как будет выглядеть истинный конец - или даже нормальный конец - в его кошмаре.

Он не может даже представить себе такую возможность.

Это может оказаться за пределами человеческой способности к воображению.

Поэтому, даже если он, поразмыслив, решил раскрыть Линь Циню некоторые смутные подсказки относительно своего кошмара, он все еще не уверен. Ему еще придется хорошенько подумать, очень глубоко подумать, действительно ли в этом есть необходимость.

Хотя на самом деле, даже если войти в свой кошмар - это глупое "самоубийство", но оставаться в башне в таком состоянии - это уже практически медленное, мучительное самоубийство, не так ли?

Так что, возможно, у Сюй Бэйцзина уже был ответ.

Сейчас Сюй Бэйцзин не подозревал, что Му Цзяши придет его уговаривать, так как смотрел на то, что делают Стрижка и Е Лань.

Два миссионера вышли раньше и отправились в ближайший жилой квартал. Вскоре они снова оказались у ресторана, где впервые услышали о спорящей паре.

"Здравствуйте, лаобан", - сказал Стрижка, приветствуя одинокого владельца ресторана.

Хозяин посмотрел на него мутными глазами, когда прошло много времени, и он внезапно "проснулся", чтобы спросить: "Привет. Не хотите ли позавтракать?"

Он собирался поднять крышку со своей пароварки.

"О, нет, нет, спасибо", - тут же остановил его Стрижка и сказал: "Я пришел кое-что спросить".

Хозяин остановился и выглядел довольно разочарованным, затем спросил: "Что такое?".

Затем он оглядел Стрижку и добавил: "Вы не похожи на местного жителя, не так ли?".

Затем Стрижка сказал: "Мы впервые здесь".

"В первый раз? Вы найдете много мест, куда можно сходить", - тут же предложил хозяин, - "у нас тут много отличной еды и развлечений".

Стрижка подумал: да, много, много, везде полно сумасшедших.

Он попытался уклониться от разговора, но наконец перешел к своему вопросу: "Лаобан, я хочу спросить, здесь вчера вечером ссорилась какая-то пара?"

Владелец ресторана казался удивленным.

Стрижка тут же придумал оправдание: "Мы пара, и город нам нравится, поэтому мы подумываем о переезде сюда. Но мы слышали, что здесь столько споров...".

"Все эти?" Хозяин быстро опроверг это утверждение: "Есть только одна, вчерашняя. Эта пара всегда была влюблена друг в друга, и только прошлой ночью случилось то, кто знает что, и заставило их ругаться так громко, что вся община могла слышать.

Но это хорошее место для жизни. Не верьте в эти слухи. Они фальшивые.

Наш район, может быть, и старый, но он близко к центру города. А еще мы все здесь знаем друг друга, так что здесь действительно безопасно!"

Стрижка бесстрастно кивнул, анализируя слова хозяина.

Всегда любили друг друга, кроме прошлой ночи?

Эта подсказка никак не выделила их кандидатов.

Поэтому он спросил: "Вы знаете, почему они поссорились?".

"Ты же знаешь новости, они сказали, что что-то падает с неба и наступит конец света... Ты же знаешь этих экспертов. В любом случае, всегда найдутся люди, которые купят это, и люди, которые не купят".

Стрижка был немного удивлен, что, похоже, "эксперты" здесь не в лучшем свете.

Хотя, возможно, после того, как безумие распространилось по всему человечеству, люди стали все более параноидальными и недоверчивыми к другим. Вероятно, они стали гораздо менее терпимы к чужому мнению.

Что могли написать "эксперты" на третьем этаже библиотеки... Мысли Стрижки на мгновение отвлеклись.

Тем временем владелец ресторана продолжал говорить: "Девушка поверила экспертам и думает, что грядет апокалипсис. Парень не верил, поэтому они поссорились".

Стрижка нахмурился. Это та же информация, что и в прошлый раз.

Сюй Сяоли и Чжан Минлянь не подходили под это описание, вместо них подошли бы Ке Чжу и Се Цзи.

Поэтому Стрижка спросил: "Вы знаете, кто они? Мы бы хотели с ними познакомиться".

Владелец ресторана бросил на них странный взгляд. Странно, что они так настойчиво расспрашивают об этой паре, но он ничем не мог помочь, сказав: "Понятия не имею. Я просто услышал об этом от своей жены".

Жены?

Стрижка рефлекторно хотел посмотреть на пароход, но вовремя остановил себя.

Но подождите, значит ли это, что жена этого владельца была жива до прошлой ночи или даже до сегодняшнего утра?

Стрижка задавался вопросом, не кроется ли здесь какой-то подтекст.

Как будто владелец ресторана сошел с ума только сегодня утром?

Ну... Что еще важнее, сам владелец на самом деле не слышал спора?

Он передал то, что сказали другие? А как насчет других жителей, которых он расспрашивал в последний запуск,- тоже все это сплетни?

Стрижка вдруг понял, что, как и сказал хозяин, это старый район. Все знают всех, и поэтому за одно утро все должны были услышать о "великом споре" прошлой ночью.

А то, что хозяин преувеличил, сказав, что они спорили достаточно громко, чтобы все здесь слышали... Это вряд ли. Ни один современный человек не проявляет такого любопытства к другим.

Если только они не ровесники этого пожилого хозяина, где они могут сплетничать об этом во

время своей праздной болтовни.

А в этом районе, как и следовало ожидать, большинство людей - люди среднего и пожилого возраста.

Из молодых людей он видел только Сюй Сяоли и Чжан Минлянь, последняя была воспитательницей в детском саду. Возможно, они даже не жили здесь.

Другими словами, возможно, слухи исказились, когда он проходил через то, что, по сути, было игрой в "телефон". Тонкие вещи менялись.

Наконец, Стрижка понял, что на самом деле им не нужно тратить здесь время. Возможно, они могли бы получить более конкретный ответ непосредственно от Сюй Сяоли и Чжан Минлянь.

Он был немного расстроен, думая так.

Он должен был понять это, как только узнал, что в этом районе такая демография.

Сплетни и слухи составили бы здесь основную массу разговоров, а информация поступала бы быстро и неточно.

Размышляя об этом, хозяин продолжил говорить: "Мне все равно наплевать на то, что люди ссорятся. Какой бы вы были парой, если бы никогда не ссорились, я прав? Они, наверное, уже и помирились.

Вот почему, я говорю, если вы действительно хотите обосноваться здесь, вы не можете смотреть на исключения, как вчера вечером.

Вы должны осмотреться, поговорить с людьми и увидеть все своими глазами. Вы увидите, что у нашего сообщества здесь действительно отличный дух".

Стрижка принужденно улыбнулся, слушая, как хозяин затягивает разговор.

Затем, когда хозяин сделал паузу, он тут же воспользовался возможностью попрощаться и уйти. После ухода он поделился своими мыслями с Е Лань, которая согласилась с ним.

После этого они быстро направились в детский сад.

Зрители стрима также с нетерпением ждали, когда они отправятся туда.

Сюй Бэйцзин также внимательно наблюдал за происходящим.

В этот момент в приемной библиотеки неожиданно появился Му Цзяши, который улыбнулся и сказал Сюй Бэйцзину: "Привет, давно не виделись".

Сюй Бэйцзин, услышав это, быстро вернулся к реальности, и не успел он даже поприветствовать его, как сидящий рядом Линь Цинь внезапно вскочил и уставился на Му Цзяши.

Он ничего не говорил, а просто без выражения стоял прямо, словно пытаюсь выглядеть внушительно или что-то в этом роде.

Сюй Бэйцзин "..."

Глядя на такого Линь Циня, Сюй Бэйцзин не мог не вздохнуть.

<http://bllate.org/book/16079/1438337>